
Он — исключение

Когда Шэнь Цзюэ поднял глаза, его длинные ресницы взметнулись вверх, подобно двум черным, пышным вороньим перьям, словно пролетев над сердцем собеседника.

Чэнь Шушу на мгновение замер, затем широко улыбнулся. Не раздумывая, он развернулся и плюхнулся на невидимое сиденье — хотя он по-прежнему не чувствовал стула, но определенно сидел.

Как бы описать это ощущение... Будто паришь в невесомости космической станции.

Почесав затылок, он внезапно осознал что-то и, наклонившись ближе, прошептал:

— Братец, ты такой умный! Так быстро разгадал уловку правил и нашел выход. Недаром ты работаешь в исследовательском институте.

Вспомнив, что Шэнь Цзюэ говорил о своей любви к тишине, Чэнь Шушу сделал жест, словно застегивая молнию на губах, и подмигнул ему.

С точки зрения внешности, Чэнь Шушу действительно выглядел как типичный главный герой приключенческого романа: солнечная, привлекательная внешность и улыбка, которая на первый взгляд казалась немного глуповатой, но обладала удивительной способностью заражать окружающих позитивом.

К счастью, Чэнь Шушу оказался не только приятным собеседником, но и довольно сообразительным парнем. «Возможно, именно поэтому в романе Цзун Линь взял его в ученики», — подумал Шэнь Цзюэ.

Слегка наклонив голову, Шэнь Цзюэ с невозмутимым видом произнес:

— Хм? О каком разгадывании правил ты говоришь? Моё жизненное кредо просто: если можно сидеть — не стой, если можно лежать — не сиди.

— ...Ха? — Чэнь Шушу растерянно моргнул.

До него вдруг дошло, что когда все в панике бросились бежать при появлении тумана, Шэнь Цзюэ остался неподвижным не из-за шока или какого-то особого понимания ситуации, а просто потому что... хотел сидеть?

Логика в этом, конечно, была, но для обычного человека такая реакция казалась, мягко говоря, странной.

Система полностью разделяла недоумение Чэнь Шушу.

[Хозяин, мне кажется, вы над нами подшучиваете,] — заметила она.

Система вдруг осознала, что каждый раз, когда она пыталась сказать что-то серьезное, Шэнь Цзюэ прерывал её, уводя разговор в совершенно неожиданном направлении. И каждый раз это заканчивалось тем, что она мысленно давала себе подзатыльник.

Это нормально? Нет, это ненормально! Шэнь Цзюэ определенно делал это нарочно!

— Как можно, — спокойно ответил Шэнь Цзюэ. — Я не люблю подшучивать над людьми.

Его лицо оставалось безмятежным, без малейшего признака смущения. В сочетании с его выдающейся внешностью, когда он серьезно смотрел на собеседника, трудно было не поверить ему хотя бы на девяносто процентов.

[Хм... ладно. Надеюсь, мне просто показалось,] — система издала звук, похожий на электронное ворчание.

К этому моменту другие пассажиры наконец обратили внимание на их необычную позу сидения в воздухе.

— Это же явно противоречит законам физики... — пробормотал мужчина в очках, но вдруг его осенило. — Послушайте, а что если рабочие места, о которых говорится в правилах, на самом деле не те, что мы видим?

— Что ты имеешь в виду? — недоуменно спросил мужчина-"медведь".

— Я хочу сказать, что всё, что мы сейчас видим и чувствуем, может быть лишь иллюзией, созданной туманом. На самом деле мы всё ещё находимся в вагоне метро.

— Невозможно, — возразила женщина с сумочкой. — Вагон метро металлический, ощущения при ударе совсем другие.

Она продемонстрировала свой опыт, снова взмахнув сумочкой.

— Если это иллюзия, то она вполне может изменить наше восприятие и органы чувств, — быстро проанализировал ситуацию мужчина в очках. — Предположим, что мы всё ещё в вагоне. Тогда "рабочие места", упомянутые в правилах, могут быть только сиденьями метро, а не чем-то другим.

Закончив свое объяснение, он взял за руки мать с дочерью, которые ранее просили о помощи, и быстро подвел их к пустому пространству рядом. Они сели — и не упали.

Казалось, что их поддерживало что-то невидимое, позволяя сохранять сидячее положение, не соскальзывая на пол.

Остальные застыли в изумлении.

До истечения срока, объявленного по громкоговорителю, оставалось менее двух минут.

Невидимая стена всё ещё преграждала путь к внешним рабочим местам, а внутренние сиденья...

Люди вдруг вспомнили, что в вагоне метро не так уж много сидячих мест.

Но в час пик в метро всегда много пассажиров.

В тумане чувство пространства и времени искажается.

В возникшей панике некоторые быстро сообразили и заняли "воздушные" сиденья, другие ошиблись и плюхнулись на пол, а большинство всё ещё толпилось в проходе, растерянно озираясь.

— Людей слишком много, на всех мест не хватит...

— Что делать?

Кто-то предложил:

— Можно вернуться в задние вагоны! Там меньше людей!

— Легко сказать, а как туда попасть?

Невидимые стены закрывали обе стороны, а в единственном оставшемся проходе никто не осмеливался даже приблизиться, даже в разгар попыток пробить стену.

Потому что там стояли две огромные металлорежущие машины.

Стальной конвейер двигался внутрь, а в глубине быстро вращались сверкающие лезвия, напоминающие оскаленную пасть дикого зверя, угрожающе направленную на людей.

— Если всё, что мы видим, действительно иллюзия, — мужчина в очках сглотнул, — то эти две режущие машины, вероятно, представляют собой проход между вагонами.

Его предположение звучало логично.

Но проблема заключалась в том, кто осмелится пройти через это?

Худощавый молодой человек нервно огляделся по сторонам, его взгляд метался из стороны в сторону.

Стоящий рядом друг подтолкнул его:

— Юань Вэй, ты же лучший спринтер на факультете. Может, попробуешь пройти, выбрав подходящий момент?

Лопасты режущих машин вращались с огромной скоростью, но между лезвиями всё же можно было разглядеть промежутки шириной примерно в человеческое тело. Если выбрать правильный момент, возможно, удастся проскочить.

— К тому же, даже если не угадаешь с моментом, это же иллюзия, так что вероятность получить реальные травмы невелика, верно? — друг повернулся к мужчине в очках, ища подтверждения.

[Это зависит от настроения носителя тумана,] — вмешалась система. [Создать полноценное пространство для низкоранговых существ всё ещё слишком сложно, поэтому ваши тела по-прежнему находятся в вагоне. Но создать настоящую режущую машину между вагонами для них не составит труда.]

[Кстати, хозяин, вы умеете драться?]

Мужчина в очках колебался, не спеша с ответом.

Друг Юань Вэй, не дождавшись, снова подтолкнул его.

Юань Вэй нервно хмыкнул, затем внезапно бросился к хрупкой на вид девушке и грубо вытащил её из "сиденья".

— Что вы делаете?! — в ужасе закричала девушка.

— Прости, но каждый хочет выжить. Я тоже, — бросил Юань Вэй.

Он резко оттолкнул девушку в сторону и плюхнулся на её место, игнорируя её гневный взгляд. Скрестив руки на груди, он всем своим видом показывал, что не собирается никуда двигаться.

Поступок Юань Вэя словно стал катализатором, высвободившим тёмные мысли в головах людей.

Перед лицом опасности, когда решение, казалось, было так близко, зачем рисковать, пытаюсь пройти через смертоносную режущую машину?

Люди начали оглядываться, выискивая более легкие цели.

Атмосфера в вагоне стремительно накалялась. Страх и отчаяние, словно ядовитый туман, проникали в сердца людей, вытесняя остатки человечности. Шэнь Цзюэ наблюдал за происходящим с непроницаемым выражением лица, его спокойствие казалось почти нереальным на фоне нарастающего хаоса.

Хаос в вагоне нарастал. Люди начали применять силу, пытаюсь занять места. В прозрачном

воздухе не за что было ухватиться, и более слабые пассажиры легко становились жертвами, их без труда стаскивали с невидимых сидений.

Вагон наполнился криками и ругательствами. Атмосфера накалялась с каждой секундой.

Шэнь Цзюэ за всю свою жизнь почти не участвовал в драках. Его методы решения проблем обычно включали "покрытие" и "поглощение". Конечно, он умел драться, особенно если под рукой оказывался нож. Но, к счастью или к сожалению, никто не осмеливался его беспокоить. Высокий, длинноногий взрослый мужчина явно не входил в категорию "слабых".

[Как я и ожидала, всё в итоге свелось к этому,] — система вздохнула с видом умудренного опытом старца. [Туман испытывает человеческую природу, а она-то как раз меньше всего способна выдержать испытания. На самом деле, хаос начался гораздо позже, чем я предполагала. И людей, прибегающих к насилию, меньше, чем я ожидала.]

[Люди, живущие в "Эдеме", порой напоминают ягнят в башне из слоновой кости. Ягнята милые, но такие хрупкие.]

Шэнь Цзюэ никак не отреагировал на сравнение с "ягнятами".

[Кстати, хозяин,] — продолжила система, [не могли бы вы прикоснуться к Чэнь Шушу? Сюжет изменился, и я хочу проверить, не пробудились ли у него способности.]

К этому моменту все "сиденья" были заняты, практически не оставляя свободного пространства. Если кого-то и удавалось стащить, его место мгновенно занимал другой.

Шэнь Цзюэ и Чэнь Шушу неизбежно оказались прижаты друг к другу. Пиджак Чэнь Шушу уже наполовину сполз, открывая футболку с аниме-принтом, — результат тесноты и напора соседней дамы, весившей, на глаз, все 90 килограммов.

— Разве мы уже не соприкасаемся? — в голосе Шэнь Цзюэ сквозило легкое отвращение.

[Этого недостаточно. Нужен настоящий физический контакт.]

— Даже не думай, — отрезал Шэнь Цзюэ без тени сомнения.

Система, вспомнив об осколках чашки в исследовательском институте, осторожно предположила: [Может, у вас мизофобия?]

— Нет, у меня аллергия на людей, — парировал Шэнь Цзюэ.

Система попыталась ещё несколько раз убедить его, но безуспешно. Не удержавшись, она съязвила: [Тогда как же вы общаетесь со своим партнером? Неужели всегда в перчатках? Он не находит это странным?]

— Хм, — Шэнь Цзюэ улыбнулся, неторопливо отвечая: — Он — исключение. И нет, мы не только не носим перчаток, но и...

[Стоп-стоп-стоп! Простите, я не должна была задавать такие личные вопросы. Это моя ошибка.] Система мысленно дала себе подзатыльник и продолжила уже более серьезным

тоном: [Хозяин, пожалуйста, просто прикоснитесь к нему. В качестве награды я могу предложить вам неограниченный запас антисептического геля.]

Система предложила это, особо не надеясь на успех. В конце концов, она никогда не встречала никого столь же упрямого, как Шэнь Цзюэ.

Однако предложение неограниченного запаса антисептического геля оказалось неожиданно привлекательным для Шэнь Цзюэ. Большие бутылки неудобно носить с собой, а маленькие, учитывая его частое использование, быстро заканчивались. Каждый раз приходилось идти за новой в отдел уборки, а в последнее время уборщица, кажется, стала недовольна его расточительностью.

— Хорошо, один раз, — неохотно согласился Шэнь Цзюэ.

Система: [Э? Вы правда согласились?]

В этот момент Чэнь Шушу пытался помочь упавшей девушке подняться. Будучи заядлым анимешником, он с детства насмотрелся множество героических аниме о спасении мира и не раз представлял себя в роли героя, спасающего прекрасную даму. Но сейчас, в тесноте вагона, даже просто наклониться и протянуть руку оказалось непростой задачей.

И тут он почувствовал, как чья-то рука легла на его ладонь.

Первая мысль Чэнь Шушу была: "Вау, какие красивые и изящные пальцы."

Вторая: "Как у этого красавчика может быть такая сила?!"

Прикосновение Шэнь Цзюэ было неожиданно сильным, почти электризующим. Чэнь Шушу почувствовал, как по его телу пробежала странная волна энергии. На мгновение мир вокруг словно замер, а затем взорвался калейдоскопом ярких красок и ощущений.

Внезапно Чэнь Шушу осознал, что может чувствовать каждую молекулу воздуха вокруг себя. Он ощущал вибрации металла вагона, слышал биение сердец окружающих людей. Это было похоже на пробуждение от долгого сна, где все чувства были приглушены, а теперь вдруг обострились до предела.

Система издала удивленный возглас: [Невероятно! Похоже, контакт с вами, хозяин, действительно пробудил в нем скрытые способности. Это... это изменит весь ход событий!]

Шэнь Цзюэ молча наблюдал за происходящим, его лицо оставалось непроницаемым. Внутренне он отметил, что ситуация становится все интереснее и сложнее. Возможно, его решение помочь системе было не таким уж плохим — по крайней мере, теперь у него будет неограниченный запас антисептического геля.

<http://bllate.org/book/13394/1192013>